

И. В. ЕРШОВА

«О ТРЕХ ГЕРКУЛЕСАХ, СУЩЕСТВОВАВШИХ В ЭТОМ МИРЕ» АНТИЧНЫЙ ГЕРОЙ В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ИСПАНСКИХ ХРОНИКАХ¹

В статье исследуется роль истории Геркулеса в средневековых испанских хрониках (Родриго Хименеса де Рада и Альфонсо X Мудрого, XIII в.) и анализируется процесс складывания при помощи сюжета о Геркулесе легендарной родословной первых испанских королей, ведущих свой род из европейской древности. Способ выстраивания сказания о Геркулесе в «Истории Испании» становится своего рода нарративной моделью других сказаний о легендарных персонажах в хронике, а также помогает уяснить основные повествовательные приемы испанских хронистов и идеологическую цель формирования рассказа об античном герое.

Ключевые слова: средневековая историография, Геркулес, Альфонсо X Мудрый, эпос, повествовательная техника

В Испании позднего средневековья греческого Геракла (римского Геркулеса) стали считать одним из легендарных предков испанских королей, основателем многих испанских городов, героем, сыгравшим важнейшую роль в обустройстве и заселении древнего Пиренейского полуострова. Как сказано в «Истории Испании»² Альфонсо X Мудрого: «он был тем человеком, который совершил много выдающихся деяний в Испании в ту пору: первым был в завоевании земель и в заселении их»³.

В античных сведениях о греческом Геракле десятый подвиг героя – добыча стад Гериона – издревле был связан географически с походом в Тартесс, именуемый городом в Ливии (Африке), и установлением каменных стел на границах Европы и Ливии (Гесиод, Геродот, Аполлодор), т.е. на краю обитаемой земли. Начало более основательной связи Геркулеса с Испанией (вобравшей в себя постепенно Тартесс и Гесперию) надо искать в трудах поздних античных историков (у Страбона, у него Тартесс – древнее имя реки Бетис и города с тем же названием, и Помпония Мелы), а позже и в писаниях средневековых хронистов. Процесс «испанизации» Геракла/Геркулеса также связан с активным отождествлением в эпоху эллинизма греческого Геракла с финикийским Мелькартом Тирским⁴, смерть которого связывали с испанским

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ (проект № 13-01-00135 «Научный перевод и комментарий “Первой всеобщей Хроники”»).

² Здесь и далее перевод фрагментов «Истории Испании» дается по: Ершова 2015. С. 85-93.

³ “...fue ell omne que mas fechos sennalados fizo en espanna en aquella sazón. lo uno en conqueir las tierras. lo al en poblandolas” (PCG, cap.3).

⁴ Идентификация Мелькарта и Геракла произошла, как полагают, не позднее VI в. до н. э. См.: Dussaud R. 1946—1948. P. 205—230.

городом Кадисом (финикийским Гадиром или греческим Гадесом); именно там по преданию находился древнейший храм Мелькарта Тирского, которого уже Геродот называет «тирским Гераклом». У Страбона в III книге его «Географии», где речь идет об Иберии, Геракл – самое упоминаемое из мифологических имен (следующим по частоте является Одиссей, поскольку именно в Иберии, по мнению историка, происходили его странствия после отплытия из Трои); Страбон, в частности, прочно связывает Геракла с городом Кальбой (Геракл – основатель этого города, сначала именуемого Гераклеей [География III-7], островом Гадиры (отождествленным с о. Эрифией, где паслись стада Герiona) и финикийцами. Младшие современники Страбона – Помпоний Мела, а еще позже Арнобий Старший – уже устойчиво называют испанский Кадис местом захоронения Геракла/Геркулеса. «Столпами Мелькарта» финикийцы называли скалы, окаймляющие с двух сторон Гибралтарский пролив, и сам Гибралтар; греки соответственно стали называть их «Столпами Геракла», а затем уже римляне – «Геркулесовыми столпами», отмечающими предел мира, край земли.

Статус Геркулеса как одного из основателей Испании и прародителя ее первого королевского рода начал оформляться в латинской хронике Родриго Хименеса де Рада, архиепископа Толедского «О делах испанских» (*De Rebus Hispaniae*, Rodrigo Jiménez de Rada, 1243), а окончательно сложился в «историях», составленных по инициативе и под началом короля Альфонсо X (*Alfonso El Sabio*, 1221-1284). Первая из них – «История Испании» (*Estoria de España*, 1272⁵), вторая – «Великая и всеобщая история» (*Estoria grande e general*, 1284). Предметом нашего рассмотрения станут латинская хроника Родриго Толедского и – хронологически – первая из хроник Альфонса – «История Испании»⁶. Наша задача – с одной стороны, посмотреть, каким образом строится рассказ в латинской и испанской хронике, каковы и как обрабатываются источники, а также какие идеологические и социокультурные задачи влияют на интерпретацию событий. Заметим, что материал этих двух хроник дает нам редчайшую возможность реконструировать почти «пошагово» формирование и трансформацию сказания о Геркулесе в средневековой испанской историографии.

---

⁵ В научном обиходе более принято название «Первая Всеобщая хроника» (*Primerá Crónica general*), данное ей Р. Менендесом Пидалем [R. Menéndez Pidal], объединившим в предпринятом им издании 1906 года рукопись первого тома, созданного при жизни Альфонсо X и датированного 1272 годом (т.н. *Versión primitiva*, Escorial, Ms.Y.1.2), и второго, который он датировал также альфонсовою эпохой. Однако впоследствии испанист Д. Каталан доказал, что второй том является компиляцией нескольких хроник, собранных в правление Альфонсо XI в первой половине XIV в. См.: Catalán 1962.

⁶ О мере использования латинских хроник Лукаса Туйского и Родриго Толедского в историографических трудах Альфонсо X: Powell 1983; Pattison 1983.

Рассказ о Геркулесе в хронике «О делах испанских» занимает всего три капитула (параграфа), к которым добавлен еще один – короткий – про некоего Испана; этот самый Испан назван одним из соратников Геркулеса, которого тот оставляет править, уходя из Испании; отсюда, как сказано в хронике, и происходит имя Испания. История Геркулеса, как и все прочие мифологические и библейские сказания в этой и в последующих хрониках – что вообще традиционно для средневековой, а начиная с Исидора Севильского, и для испанской историографии – трактуются эвгемеристически, т.е. как изначально исторические, реально бывшие события, приобретшие впоследствии статус мифических.

В латинской хронике Родриго Толедского образ Геркулеса выдержан скорее в привычном средневековом духе еще с эпохи патристики, трактующей Геракла/Геркулеса зачастую как воплощение жестокой и необузданной силы. Геркулес отличается прежде всего силой и мощью, он не ведает поражений, и главные его функции – победа над могущественными врагами (их два – Герион и разбойник Как) и заселение Гесперии. Его пребывание в Испании – лишь один из нескольких его походов (наряду со вскользь упоминаемыми походами в Грецию, разрушением Трои, в Италию). Вместе с тем его особая роль в Испании заключена прежде всего в именовании испанских городов (Гиспалис, Сеговия, Барселона, Тарасона и область – Лузитания), а также в строительстве Геркулесовых столбов, т.е. двух башен, которые окаймляют пролив между Африкой и Испанией. Уходя из Гесперии, он оставляет вместо себя одного из своих соратников – Испана, который построил башню в Галисии, достроил башни Гадеса (Кадиса) и акведука в Сеговии и выступил в роли эпонима для нового названия страны.

Главный акцент в рассказе у Родриго Толедского – на мощи Геркулеса и его беспощадном завоевании Гесперии. В хронике рассказывается, что прежде Гесперия была очень счастливой, спокойной и плодородной землей, но Геркулес разорил ее и поработил, и даже правление Испана не обеспечило ее процветание: «Испания оставалась под греческим игом вплоть до римских времён; в промежутке между ними она, поскольку царство разделилось, не смогла избежать разорения со стороны многих грабителей и была вынуждена оказаться в пасти львов»⁷.

Для Родриго Толедского в этом заключена главная идеологическая интонация рассказа о Геркулесе: с одной стороны, легендарными походами Геркулеса он свидетельствует о древности истории завоеваний Иберии, пользуясь при этом известным хроникальной традиции средиземноморским мифом; а с другой, настаивает на том, что греческий период не может сравниться в исторической полезности и благо-

---

⁷ «Grecorum igitur seruitute Hispania remansit oppressa usque ad tempora Romanorum; medio tempore regno viuiso plurium preda diripiencium uastationem non potuit fugere, que leonum faucibus cogebatur inferri» (Tol., De rebus Hispaniae, cap. VII).

творности с великим римским владычеством. Для латинского автора слава Испании – это, в первую очередь, продолжающаяся слава Римской империи. Геркулес, конечно, персонаж почтенный, но его силовые подвиги – разорение и тяжесть для древней Гесперии.

С нарративной точки зрения, история Геркулеса в «Хронике» Родриго Толедского выделена в самостоятельный последовательный рассказ; сами повествовательные механизмы весьма просты и традиционны – хронист соединяет сведения из разных исторических и литературных источников, почти не меняя их лексику и стилистику. Литературные источники – это «Метаморфозы» Овидия, «Фарсалия» Лукана, «Энеида» Вергилия (поэзия, прежде всего) – преобладают и при этом цитируются прямо, часто с указанием автора, заметно выделяясь из окружающей их прозы. Связь и цельность рассказа заданы маршрутом Геркулеса и заселением городов и мест в Испании. Путь Геркулеса лежит от Ливии (Африки) через Гибралтар в устье Гвадалквивира (Бетиса), а потом, окаймляя Иберию со стороны Атлантического океана, в Ла-Корунью и назад через Пиренеи в Италию. Так же движется и рассказ. Если поэзия цитируется прямо, то межцитатный текст скорее представляет собой простой перевод источников, нежели вновь созданный и переработанный хронистом рассказ. Ни рождения, ни остальных подвигов, кроме краткого упоминания победы над Антеем, ни смерти Геркулеса в рассказе нет, нет и героической интонации. Топонимический след собственно имени Геркулеса только один – его имя дано башням в Гадесе (Кадисе), под башнями имеются в виду Геркулесовы столбы (*Gades Herculis – insulas Gades*), но эта этимология пришла из традиции. Никакой новой этимологии Родриго Толедский в свой рассказ не добавляет.

Следуя эвгемеристической трактовке, Родриго Толедский не упоминает ничего мало-мальски неправдоподобного, а если что-то и вынужден оставить или упомянуть, то дает этому исторически-мотивированное обоснование. Так, описывая Гериона, он выбирает цитату из Овидия («Не смутил меня пастырь иберский тройственным видом, ни ты своим тройственным видом, о Цербер!»), Овид. Метаморфозы, 9, 184-185), которую можно толковать максимально свободно. То ли имеются в виду три головы, то ли три еще чего-то там непонятного. Все выдумки-побасенки в духе древних мифов хронистом решительно отброшены или проинтерпретированы аллегорическим образом (три головы Гериона – три области Испании, над которыми он владычествует). Каждый раз, когда исходный материал дает факт или объяснение откровенно неправдоподобное, Родриго Толедский делает намеренное указание на источник (*discribitur fabulose; dicitur fabulose, dicit fabulose*), поясняя, что об этом говорилось мифически, сказочно, как рассказывают побасенки (в испанских хрониках на этом месте возникнет слово *fablielas* – от лат. *fabellum*), сказочки, побасенки и пр.

Итак, рассказ прост и последователен, хотя внимание, отданное сражению с Каком, кажется избыточным и объясняется прежде всего хорошим знанием Овидия. Хотя не только этим. Для средневекового хрониста принцип аналогии и возвышения за счет сравнения чрезвычайно важен – Геркулес, который совершил славное деяние по заселению и очистке от чудовищ Италии, исполнил эту же роль и в Испании. Отсюда невольно возникает сравнение – Рим и Иберия начинали сходно, что само по себе поднимает статус Испании. Кроме того, к имени Кака возводится этимология горы Монкайо (Гора Кака) в Пиренеях.

История Геркулеса у Родриго Толедского заканчивается кратким капитулом о некоем героическом муже Испане (*de heroum maioribus*), его соратнике, которого Геркулес «поставил во главе несчастных гесперийцев» (*quem Hercules prefecerat genti misere Hesperorum*) – от него Гесперия обретает новое имя – Испания. Этот Испан и оказался тем благом властителем, который залечил раны бедной Испании после походов Геркулеса. Считается, что впервые имя Испан (в разных вариантах – *Hispalus*, *Hispan*) упоминается у Помпея Трога (в переложении римского историка III в. Марка Юния Юстина), а затем кратко повторено в «Этимологиях» Исидора Севильского (*postea ab Hispalo Hispania cognominata est – Sev. Etymologiae XIV, 4, 28*), причем не вполне понятно, имел ли в виду Исидор человека по имени Испал или название места (древнее имя Севильи – Гиспалис – известно со времен «Записок о галльской войне» Цезаря). Архиепископ Толедский первым разворачивает имя в вымышленную биографию конкретного человека, намечая ее контуры по хроникальной модели идеального правителя: мудрый правитель – создатель/строитель/основатель города – эпоним, в которой логично все, кроме именованного его «великим героем». Однако, по логике хрониста, получая Гесперию из рук Геркулеса, Испан оказывается привязан к славе легендарного героя и таким образом становится связан с его великими завоеваниями, да и имя, странное и невнятного происхождения, видимо, скорее ассоциировалось с греко-финикийскими корнями. Гесперия же – именование очевидно греческое.

Итак, важнейший иберийский идеологический миф начал складываться в основных своих чертах именно Родриго Толедским, и способ его сложения традиционен для латинской и, шире, средневековой историографии⁸. Архиепископ Толедский собрал разрозненные сведения о Геркулесе в Иберии, положив в основу Десятый подвиг Геркулеса и его описание в IX книге «Метаморфоз» Овидия. Геркулес был объявлен одним из легендарных завоевателей Испании. Хотя он показан прежде

---

⁸ Об «апроприации» мифа о Геркулесе хронистами Адьфонсо Мудрого, а также общей дидактической значимости создания портретов исторических деятелей подобных Геркулесу, Александру Великому и Цезарю в качестве «образцов» для воспитания королей и принцев см.: Fernández-Ordóñez 1988; Rico 1984.

всего как воин и завоеватель, его эпико-героическая биография не выстроена в полной мере. Причем в хронике присутствует негативная оценка свирепости и жестокости героя, а идеологические цели автора отдают несомненное предпочтение римлянам над греками, объявляя все греческое пагубным. Наконец, роль легендарного завоевателя страны требовала связать Геркулеса с дальнейшей историей и новым именем страны (отсюда присоединение и изобретение истории Испании).

Латинская хроника «О делах испанских» архиепископа Родриго Толедского стала основным источником, по крайней мере, начальной части хроники Альфонса Мудрого, а значит именно этот текст и получили в свое распоряжение компиляторы и редакторы «Истории Испании». Редактура, которую они осуществили, перерабатывая и дополняя источник в связи с новыми идеологическими требованиями, дает нам бесценный материал для того, чтобы реконструировать работу составителей хроники, как с точки зрения идеологических задач ее вдохновителя и ответственного редактора Альфонсо X, так и с точки зрения формирования законов сюжетосложения и развития повествовательной техники испанской прозы. В хронике Альфонсо этот рассказ окончательно закрепляет место Геркулеса в истории заселения и обустройства Испании, а также – что, быть может, самое главное – в окончательном оформлении легендарной родословной первых испанских королей, ведущих свой род из европейской греко-римской античности.

В «Истории Испании» история Геркулеса представлена как цельный рассказ, связывающий между собой легендарную историю заселения полуострова и историю возникновения государственности в Испании с последующими совершенно достоверными событиями, эпохами и правлениями. Следуя идее Альфонсо Мудрого о том, что рассказ должен быть не только полезным, но и увлекательным, история Геркулеса, героя и завоевателя, изложена с множеством любопытных подробностей. При этом, даже несмотря на беглое упоминание деяний героя, не имеющих прямого отношения к испанскому походу Геркулеса, рассказ о греческом герое обретает не просто целостный вид, но и отчетливо меняет всю интерпретацию этого персонажа и его деяний. Трансформация эта прежде всего выразилась в последовательной эпизации античного героя и идеологизации его миссии в соответствии с политическими задачами Альфонсо X. Увеличился и объем рассказанной истории: история Геркулеса занимает 5 глав – capitulos 4-8; а поскольку к ней теснейшим образом примыкает увеличившийся в объеме развернутый рассказ о его потомке, Испане, короле-эпониме, давшем имя новой стране (PCG, cap. 10-11), то она становится первым обширным примером легендарного жизнеописания в «Истории Испании». Рассказ о Геркулесе в хронике Альфонсо X принимает вид почти законченной эпической биографии. К фрагменту Родриго Толедского добавлены:

рассуждение о трех известных на сей момент Геркулесах, рассказ о рождении Геркулеса от царя Юпитера и царицы Алкмены, рассказ о кознях врагов (доньи Юноны, жены Юпитера, и царя Эврисфея), ставших причиной славных деяний героя; упомянуты основные места его походов – Троя, Рим, Гесперия, Гибралтар, Галисия; перечислены все основанные им на территории Иберии города – Барселона, Тарасона, Лузитания, Урхель, определено место для будущей Севильи, заложена башня в Галисии и кадисские башни – Геркулесовы столбы. Гораздо более сжатым и видоизмененным в общем контексте становится и повествование о двух главных поединках Геркулеса – с Герционом и Каком (той его частью, что происходит в Испании).

Однако главная перемена касается общей оценки деяний героя: у Альфонсо Мудрого это не рассказ о губительных для Иберии походах силача и воина Геркулеса, который гораздо больше разорил страну, нежели укрепил ее. Хронист повествует о славном эпическом герое, где каждый элемент сюжета осознанно и целенаправленно работает на героическую биографию. Он становится первым среди *figura ejetplar* в испанской хронике, наряду с Цезарем, Сидом, графом Фернаном Гонсалесом и проч. Присмотримся внимательнее к этой биографии. Прежде всего к ней добавлен зачин о трех Геркулесах (что само по себе не новость, трех Гераклов называет Диодор Сицилийский, шестерых – Цицерон, а максимальное число появится у Варрона – 24). Согласно версии Альфонсо X, древние волхвы предсказали, что однажды родится великий герой; зная об этом, люди, ожидая его, всякий раз думали, что родился именно тот герой, потому и давали одно и то же имя нескольким персонажам. Первый⁹ Геркулес, современник Моисея, славен своими подвигами, второй – точно известно, что он жил за 6 лет до выхода евреев из Египта – славен мудростью, третий же – тот Геркулес, о котором идет речь, современник Гедеона, сына Фалека, внука Ноя, прославленный и воинской силой, и знанием астрологии. Главная цель введения трех Геркулесов (два ошибочны, и только последний оказывается тем самым) – предсказание о рождении великого героя. Источник рассказа о предвидении рождения Геркулеса древними мудрецами неизвестен. Возможно, так оказалось переосмыслено известное предсказание будущей судьбы героя Тиресием, а быть может, предсказание рождения Геркулеса древними волхвами-астрологами и ожидания его сформировано по библейскому образцу. Сама же генеалогия трех Гер-

---

⁹ Первый Геркулес, Греческий, заимствован, по мнению Р. Менендеса Пидалья, из «Таблицы» Евсевия/Иеронима, а также из «Филлиповой истории» Помпея Трога, где сказано, что «в Фивах рожден Геркулес, от которого ведет начало род Эакидов, в Фивах же провел свое детство отец царя – Филипп» (Филиппова история, XI, 4). У Помпея Трога, однако, нет указания на разных Геркулесов, с Фивами традиционно связано рождение Геркулеса, сына Алкмены, т.е. третьего в номенклатуре PCG.

кулесов – плод смешения разных источников (один из главных – «Таблицы» Евсевия/ Иеронима). Хроника таким образом, воссоздавая эпический образ Геркулеса, дополняет его особым статусом в свете будущей истории Испании: легендарный предок Испании предопределяет будущую славу страны, что подтверждается и избранной хронистами этимологией его имени: «...и каждый из первых двух Геркулесов, так как мог быть тем самым человеком, получали это имя, которое происходит из греческого и составлено из двух частей: из her и из cleos, что означает «прославленный воин» или «славный силой и боем»¹⁰.

Как видно, предсказанная славная судьба воплощена в самом имени героя. Известно, что этимология взята у итальянского правоведа Гугучия Пизанского (? – 1210), однако она расходится с общепринятой во всех известных текстах. В словарной статье «Книги производных»¹¹ мы обнаруживаем, что Гугучий предлагает читателю три этимологии имени Геркулеса: 1. «славный раздором»; 2. «славный воин»; 3. «слава Геры». Примечательно, что редакторы хроники выбирают именно эту, менее распространенную, этимологию, поскольку она более всего отвечает эпическому характеру героя и его роли в «Истории Испании».

Эпичность повествования усилена мотивацией поступков Геркулеса: ненависть царицы Юоны, ссора с Эврисфеем, его господином, и побуждающая к героическим деяниям молва о силе врага и причиняемых им бедствиях. Характерно, что при перечислении в одном абзаце всех основных подвигов отобраны лишь те, что выглядят правдоподобно, тем самым нарушается известный античный канон 12 подвигов героя. Фантастическим персонажем в этом перечне можно назвать только Лернейскую Гидру, но она в своем многоголовом облике была непреходящим персонажем средневековых бестиариев, а сам факт диковинности по отношению к животным – вещь вполне допустимая и принятая.

Слава и великая судьба, предназначенные герою, переносятся на страну, где он совершает свои великие дела. Вследствие этого оказалась полностью изменена этическая оценка деяний героя. Если в латинской хронике архиепископа Толедского сила Геркулеса – тяжесть и разорение для страны, то в хронике Альфонсо X все его деяния (пусть и совершенные силой) несут стране благо. Иберийцы просили его, «...чтобы он, совершивший столько добрых дел и спасший столько людей от дани и дурного господства, поспешил к ним и что они отда-

¹⁰ «e los dos hercules primeros cuydando que cada uno dellos serie aquel. pusieron se nombre assi. ca segund el language griego. fue tomado este nombre de dos partes de letras. de her e de cleos que quier dezir batallador onrado o alabado enfuerça y en lit» (PCG, cap. 4).

¹¹ [1] CLEOS idest gloria. [2] Inde per compositionem hic Ercules quasi eris cleos, idest lite gloriosus, ab eris quod est lis et cleos, vel quasi heros gloriosus, ab heros et cleos, vel quasi here, idest domine, scilicet Iunonis, gloria, ab hera et cleos; unde herculeus a um herculinus a um). См.: Ugucione da Pisa 2004. P. 279.

дут ему всю землю. Когда услышал об этом Геркулес, он обрадовался и отправился туда; и, хотя был он из рода гигантов и очень сильный, он не был из-за того ни жестоким, ни дурным хозяином, наоборот, был он милосерден к хорошим людям, смел и силен со злыми»¹².

Мотив предзнаменования сопровождает почти все касающиеся Иберии деяния Геркулеса. Он привозит с собой звездочета Атласа, получившего свое имя от горы Атлант, на которой он обитал; из его уст и исходят дальнейшие предсказания. Следует учесть, что знание астрологии является у многих персонажей «Истории Испании» одним из важнейших признаков мудрости и учености. «Наука о звездах» еще в прологе хроники причисляется к древнейшему и важнейшему знанию. В высокой оценке астрологического знания сказываются, несомненно, собственные предпочтения Альфонсо X, автора знаменитых «Альфонсовых таблиц», главного источника по астрологии для Высокого Средневековья. Заметим также, что все деяния героев испанской эпики, обязательно сопровождаются предзнаменованиями самого разного рода.

Усиление легендарной миссии Геркулеса выражено в возрастании его эпонимической функции: его именем названы сооружения, отмечающие две крайние точки Испании – европейского материка в целом и всего известного в то время населенного мира, на них оканчивается изведанная земля и начинается омывающий землю Океан. Это Геркулесовы столбы на Гибралтарском проливе и Башня Геркулеса в Ла-Корунье, на побережье Атлантического океана. Что касается Башни Геркулеса, римского маяка в Галисии близ нынешней Ла-Коруньи, то эта атрибуция отнюдь не легендарна, она принадлежит Альфонсо X, расширившему тем самым топонимику присутствия Геркулеса в Испании. Это расширение имело сугубо политический характер, Испания для Альфонсо – прежде всего Галисия, Леон и Кастилия, но реальные границы владений, на которые претендовал кастильский монарх, были значительно шире: в 1262 г. взят Кадис, в 1263г. – Картахена. Башни и столбы Геркулеса маркируют таким образом владения самого Альфонсо Мудрого.

Не связана с именем Геркулеса, но заложена им Севилья (ант. Гиспалис, который, по-видимому, и стал источником имени Гиспала/Испана), главный город мавританского юга. Севилья хоть и дружественна, но является главной мечтой Альфонсо X, не случайно, обозначению будущей Севильи отдан отдельный эпизод: «...они все время плыли, осматривая берега, и обнаружили хорошее место, где можно

---

¹² “...que el que tantos buenos fechos fiziera e tantos omnes sacara de premia e de mal sennorio. que acorriesse a ellos e quel darien toda la tierra. Quando esto oyo hercules plogol mucho e fuesse pora alla. ca maguer ell era del linage de los gigantes e muy fuerte. no era por esso omne cruo ni de mala sennoria. ante era muy piadoso a los buenos. e muy brauo e fuert a los malos. e quando oyo las querellas daquellas yentes doliosse dellas e fuesse pora ellos” (PCG, cap. 7).

было бы возвести большой город, и не нашли другого такого же хорошего, как то, где сейчас стоит многолюдная Севилья. Тогда обратился Геркулес к Атласу-звездочету с вопросом, надо ли ему делать здесь город, тот ответил, что здесь будет великий город, но другой человек его возведет, а не он; когда это услышал Геркулес, то опечалился сильно и спросил, кто будет тот человек, который его возведет; тот же ответил, что будет это человек достойный и очень могущественный, как и он, и столь же великих деяний»¹³. Услышав предсказание, Геркулес сказал, что поставит памятный знак, чтобы тот, кто придет после него, узнал это место и основал тут город. Основать Севилью предназначено было Юлию Цезарю. Так чередой предзнаменований и славой основателей страны (Геркулес-Цезарь) обеспечивается будущая слава Испании при самом Альфонсе Мудром. Идеологическая заданность трансформировала и основной подвиг Геркулеса в Иберии – победу над Герионом. У Родриго Толедского победа над Герионом, хозяином трех областей Иберии (аллегорически выраженных в «тройственном виде» гиганта) – это только повод объяснить, куда и как Геркулес заселил своих людей, приведенных из Галатии (потому, согласно хронике, область и зовется Галисия), и за какие именно провинности законный правитель местных земель Герион назван «наглецом» – не ясно.

В «Истории Испании» голов у Гериона стало семь (7 областей в современной хроникам Испании); он славен своей жестокостью (половину всего отнимал у жителей, и сам был захватчиком); Геркулес же, как и положено герою, зван на помощь. Их бой – поединок один на один – мотивирован желанием избежать войны и гибели людей. Голову Гериона в честь одержанной победы Геркулес заложил в основание башни и отметил заселением города крайнюю атлантическую точку страны – Ла-Корунью. По сути, цель подвига – обозначить строительством башен верхнюю западную границу страны, тогда как нижнюю обозначает башня Геркулеса в Кадисе¹⁴, таким образом все крупнейшие города так или иначе стали иметь отношение к легендарному основателю Испании.

¹³ “e fue yendo por el arriba fasta que llego al logar o es agora Seuilla poblada. e siempre yuan catando por la ribera o fallarien buen logar o poblassen una grand cibdat. e no fallaron otro ninguno tan bueno cuemo aquel o agora es poblada Seuilla. Estonce demando Hercules a allas ell estrellero si farie alli cibdat. El dixo que cibdat aurie alli muy grand. mas otro la poblarie ca no el. e quando lo oyo hercules ouo grand pesar. e preguntol que omne serie aquel que la poblarie. el dixo que serie omne onrado e mas poderoso que el. e de grandes fechos” (PCG, cap. 5).

¹⁴ В хронике сказано: «и так как показалось ему, что место это очень необычно и что именно в нем начинается запад, построил он высоченную башню и водрузил наверх медную статую, очень искусную, которая смотрела на восток и держала в правой руке большой клюю, как если бы хотела отпереть дверь, а левая рука была поднята и протянута в сторону востока, и на ее ладони написано так: «Это межевые столбы Геркулеса» (PCG, cap. 5). Источник рассказа о статуе на башне неизвестен, но упоминание о ней встречается в «Кодексе Каликста» (Liber Sancti Jacobi «Codex

Героическая и идеологическая составляющие усилены тем, что залогом славы героя оказываются не столько его собственные деяния, сколько предвосхищение грядущей славы Испании. Именно это объясняет трансформацию Испана латинской хроники Родриго Толедского из неведомого героя при Геркулесе в его племянника и наследника, сам же рассказ об Испане разрастается в хронике на две пространные главы. И снова возникает вопрос, что же послужило здесь образцом для выстраивания такой правы – герой-завоеватель земель и его потомок-король. Сам Геркулес не правит (вполне в соответствии со своей античной ролью – здесь я скорее соглашусь с сугубо героической трактовкой Геракла, чем с его трактовкой в роли «царя-жреца» в духе кембриджской школы), он лишь сражается и захватывает земли. Можно предположить, что этот мотив, отсутствующий у Родриго Толедского, мог быть подсказан хронистам из альфонсова скриптория историей главного испанского эпического героя Сида Кампеадора (слово *batallador*, поясняющее имя Геркулеса, представляет собой дословный вариант прозвища Сиды – *Campeador*). Сид – герой-завоеватель чужих земель для Испании, а потомки его, как свидетельствует молва и «Песнь о моем Сиде» – короли Испании, роль которых в истории страны будет скорее созидательной, нежели военной. Более того король Испан в хронике характеризуется «отважным и благоразумным» (*mu esforzado y de buen seso*), что является важнейшей и определяющей характеристикой испанских эпических героев и испанских монархов.

Заявленный статус Испана («племянник») – простейший способ подчеркнуть не выявленное родство с героем (Карл–Роланд). По мнению исследователей хроник Альфонсо X, пара Геркулес–Испан в своем окончательном виде должна была стать легендарной параллелью к паре король Фернандо III Кастильский, объединивший Кастилию, Леон и Галисию и его сын Альфонсо X Мудрый, более прославившийся знаниями и писаниями, нежели воинскими деяниями. Видимо, эта мысль вызревала постепенно, в полном виде проявившись во «Всеобщей истории»¹⁵. И на мой взгляд, вдохновлена она была именно параллелью с Сидовой ситуацией. Вот как сказано в истории: «После того, как Геркулес завоевал всю Гесперию и подчинил ее своей власти, пожелал он пойти дальше по миру и совершать великие дела там, где их находил, так как не хотел, чтобы существовала такая земля, где бы не было его потомков; ведь если он оставлял там своих людей, то ста-

---

Calixtinus» XII), см.: Vigo Trasancos A. 2010. No. 9. P. 217-233. P. Менендес Пидаль предполагает, что история о статуе на башне в Кадисе заимствована из «Истории мусульманских династий в Испании» Аль-Маккари, автор которой ссылается, в свою очередь, на «Хронику мавра Расиса». И в латинском, и в арабском источнике нет отсылки к Геркулесу.

¹⁵ Cárdenas-Rotunno 1997.

новилось известно, что он завоевал те земли; поэтому заселял он их теми людьми, которых привез с собой из Греции и в каждом оставил своих потомков»¹⁶. Напомню знаменитый финал «Песни о моем Сиде»: «Ныне мужья у них лучше, чем прежде./ Рожденный в час добрый стал всюду известен./ В Арагоне с Наваррой царят его дети./ Монархи испанские – Сидово семья»¹⁷. Мотив потомков героя, ставших королями, в испанской эпической традиции отчетливо и прямо появляется только в сказании о Сиде. К тому же и сам сюжет о Сиде занимает в «Истории Испании» весьма значительное место, начиная с его предка Лаина Кальво, одного из испанских судей, и заканчивая огромным пересказом собственно истории Сиды.

Однако история Геркулеса важна для испанской историографии не только идеологической нагрузкой, но и своим нарративным новаторством. В отличие от латинской хроники мы видим не собрание сведений, подкрепленных цитатами из авторитетных источников, а связный рассказ, где все источники не переведены или включены в виде цитат, но переработаны в цельное повествование. При этом все цитаты в тех местах, где они были в латинской хронике, убраны; текст лексически и стилистически становится однородным. Более того, изменяется состав источников – он расширяется за счет вставок разного рода. Тут и толковый словарь, и латинские хроники, и легендарный, и фольклорно-сказочный материал. При этом, если латинские источники служат для уточнения и пояснения сведений, то для достраивания сюжетной основы в тех местах, где не хватает материала, чтобы сформировать рассказ в заданном духе, события либо придумываются, либо заимствуют сюжетные ходы из легендарного и фольклорно-сказочного материала.

Достаточно взять для примера историю с Башней Геркулеса. Согласно хронике, она была заложена Геркулесом в ознаменование победы над Герионом, а затем достроена Испаном, который изобрел огромное стекло, сквозь которое можно было видеть очень далеко и тем самым заранее подготовиться к набегам врагов. Старый римский маяк в Ла-Корунье (древнем Бригантие) в X–XI вв. в европейской историографии прочно связывали с древними кельтами («Книга захватов Ирландии»). По преданию, кельтиберы разглядели с башни берега Ирландии, куда и отправились (легендарные основатели Ирландии Ит и сыновья Миля). В X в. была известна и местная легенда, зафиксирован-

¹⁶ “Des que hercules ouo conquista toda esperia e tornada en su sennorio ouo sabor dir andar por el mundo por las otras tierras. e prouar los grandes fechos que y fallasse. empero non quiso que fincasse la tierra sin omnes de so linage. en manera que por los que el y dexasse. fuesse sabudo que el la ganara. e por esso la poblo daquellas yentes que troxiera consigo que eran de grecia. e puso en cada logar omnes de so linage” (PCG, cap. 8).

¹⁷ «Ved quál ondra creçe al que en buen ora nació, quando señoras son sus fijas de Navarra e de Aragón, oy los reyes d’España sos parientes son, a todos alcança ondra por el que en buen ora nació» (СМС, vv. 3722-25).

ная в местных анналах, о башне Бригантия, с которой однажды некий монах Трезензоний увидел прекрасные зеленые острова. В скриптории Альфонсо X одну легенду изымают, а другую создают. Так и получается, что Геркулес возвел эту башню на голове убитого им гиганта Гериона, дабы восславить свою победу, а маяком ее сделал первый правитель Испан, придумавший удивительное стекло, сквозь которое видно море далеко-далеко.

Герой-эпоним Испан, став потомком Геркулеса, не только получает родословную, но получает и потомков – дочь (передача власти через удачный брак дочери тоже, как кажется, навеян «Песнью о Сиде»). Была у него «красавица дочь по имени Либерия, и была она весьма сведуща в астрологии, так как тот, кто ее обучал, был самым большим мудрецом в Испании в ту пору; был он звездочетом Атласом, и за это его высоко ценил Геркулес; потому испросил Испан ее одобрения для основания Кадиса»¹⁸. Она сама, этимология ее имени и вся ее роль целиком придуманы – во-первых, по аналогии с историей Геркулеса она – знаток астрологии и советчик своего отца (напомним, что советчик-астролог вносит тему предопределения и судьбоносности последующих событий); во-вторых, Либерия, подыскивая мужа по любви, дает женихам три задания: соорудить по ее велению город, выложить его мостовыми и выстроить мост-акведук, и выбрав того, кто мил ее сердцу, хитростью добивается того, что все три жениха обустривают Кадис. Здесь уже работает совершенно сказочная схема, хотя ее источник до сих пор точно не установлен. Заметим, что дочь избирает греческого королевича Пируса (два других соперника родом из Скандинавии и Африки), который займется дальнейшим обустройством Испании.

Таким образом традиционный сюжет (античный миф о Геркулесе) не просто выступает как часть средневековой хроники, но становится главным носителем ее идеологии, а также смысловой и нарративной моделью для создания других легендарных сюжетов, в т.ч. эпических вставок, которыми изобилует «История Испании». Рассказ о Геркулесе может рассматриваться как образец законченного эпического повествования о герое-воине, создавший, в определенном смысле, модель и механизм адаптации такого рода повествований внутри исторических сводов Альфонсо Мудрого. В значительной мере, именно благодаря таким сюжетам хроники Альфонсо обретут основополагающую роль в истории формирования повествовательного языка испанской прозы, а сама история Геркулеса будет продолжена в следующей хронике Альфонсо, во «Всеобщей истории», и там она займет сорок шесть глав,

---

¹⁸ “Este Rey espan auie una fija fermosa que auie nombre Liberia. Y era much entenduda e sabidor destrolomia ca ia ensennara el que era ende el mas sabidor que auie en espanna a essa sazon. ca lo aprisiera dercules e de allas el so estrellero. E por end ouo con ella su acuerdo do poblar calis” (PCG, cap. 10)

превратившись по сути в средневековый «Роман о Геркулесе». А затем будем пересказана во многих знаменитых романизированных испанских хрониках (*Historia Troiana Polimétrica*) и станет сквозным сюжетом испанской литературы Средних веков и Возрождения.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Ершова И.В. Из «Истории Испании» («Первой всеобщей хроники», 1272). О деяниях Геркулеса // *Valla. Интегрированный историко-филологический журнал европейских исследований*. № 5(1) 2015. С. 85-93. <http://vallajournal.com/journal/index.php/valla/article/view/14>
- “Primera crónica general. Estoria de España que mandó componer el Rey don Alfonso el Sabio e se continuaba bajo Sancho IV in 1289”. Vol. 1 / Publ. R. Menéndez Pidal. Madrid, 1906.
- Cárdenas-Rotunno A. J. The Myth of Hercules in the Works of Alfonso X. Narration in the "Estoria de España" and in the "General estoria" // *Bulletin of Hispanic studies*, Vol. 74, № 1, 1997. P. 5-20.
- Catalán D. De Alfonso X al Conde de Barcelós: cuatro estudios sobre el nacimiento de la historiografía romance en Castilla y Portugal, Madrid: Gredos, 1962.
- Correa J. A. El topónimo Hispal (is). http://institucional.us.es/revistas/philologia/14_1/art_13.pdf
- Díez de Revenga Fr.J. La condición de autor literario en Alfonso X el Sabio: Crónica General', *Miscelánea Medieval Murciana*, XIII, 1986. P. 117-29.
- Dussaud R. Melqart, «Syria», 1946—1948, t. XIV. P. 205—230.
- El Cantar de mio Cid, ed. Alberto Montaner Frutos. Barcelona. Crítica. 2003.
- Fernández-Ordóñez I. La Estoria de España, la General Estoria y los diferentes criterios compilatorios, *Revista de Literatura*, No. 99, 1988. P. 15-35.
- Fernández-Ordóñez I. La historiografía alfonsí y post-alfonsí en sus textos. Nuevo panorama. In: *Cahiers de linguistique hispanique médiévale*. N°18-19, 1993. Pp. 101-132.
- Pattison D.G. From Legend to Chronicle: The Treatment of Epic Material in Alphonine Historiography, *Medium Aevum Monographs, New Series 13*, Oxford: The Society for the Study of Mediaeval Languages and Literature, 1983.
- Powell B. Epic and Chronicle: The 'Poema de mio Cid' and the 'Crónica de veinte reyes', *MHRA Texts and Dissertations 18*, London, The Modern Humanities Research Association, 1983.
- Rico Fr. Alfonso X el Sabio y la 'General Estoria' (Barcelona: Ariel, [2nd ed., rev.&enlgd], 1984.
- Ugucione da Pisa. *Derivationes / Edizione critica princeps a cura di E. Cecchini, G. Arbizioni, S. Lanciotti, G. Nonni. M. G. Sassi, A. Tontini*. Firenze, 2004. P. 279.
- Vigo Trasancos, A. Tras las huellas de Hércules. La Estoria de Espanna, la torre de Crunna y el pórtico de la gloria // *Quintana*, 2010. No. 9. P. 217-233.

REFERENCES

- Ershova I.V. Iz «Istorii Ispanii» («Pervoj vseobshhej hroniki», 1272). O dejaniyah Gerkulesa // *Valla. Integrirovannyj istoriko-filologicheskij zhurnal evropejskikh issledovaniy*. № 5(1) 2015. P. 85-93. <http://vallajournal.com/journal/index.php/valla/article/view/14>
- “Primera crónica general. Estoria de España que mandó componer el Rey don Alfonso el Sabio e se continuaba bajo Sancho IV in 1289”. Vol. 1 / Publ. R. Menéndez Pidal. Madrid, 1906.
- Cárdenas-Rotunno A. J. The Myth of Hercules in the Works of Alfonso X. Narration in the "Estoria de España" and in the "General estoria" // *Bulletin of Hispanic studies*, Vol. 74, № 1, 1997. P. 5-20.
- Catalán D. De Alfonso X al Conde de Barcelós: cuatro estudios sobre el nacimiento de la historiografía romance en Castilla y Portugal, Madrid: Gredos, 1962.
- Correa J. A. El topónimo Hispal (is). http://institucional.us.es/revistas/philologia/14_1/art_13.pdf
- Díez de Revenga Fr.J. La condición de autor literario en Alfonso X el Sabio: Crónica General', *Miscelánea Medieval Murciana*, XIII, 1986. P. 117-29.
- Dussaud R. Melqart, «Syria», 1946—1948, t. XIV. P. 205—230.
- El Cantar de mio Cid, ed. Alberto Montaner Frutos. Barcelona. Crítica. 2003.

- Fernández-Ordóñez I. La Estoria de España, la General Estoria y los diferentes criterios compilatorios, *Revista de Literatura*, No. 99, 1988. P. 15-35.
- Fernández-Ordóñez I. La historiografía alfonsí y post-alfonsí en sus textos. Nuevo panorama. In: *Cahiers de linguistique hispanique médiévale*. N°18-19, 1993. Pp. 101-132.
- Pattison D.G. From Legend to Chronicle: The Treatment of Epic Material in Alphonsine Historiography, *Medium Aevum Monographs*, New Series 13, Oxford: The Society for the Study of Mediaeval Languages and Literature, 1983.
- Powell B. Epic and Chronicle: The 'Poema de mio Cid' and the 'Crónica de veinte reyes', *MHRA Texts and Dissertations* 18, London, The Modern Humanities Research Association, 1983.
- Rico Fr. Alfonso X el Sabio y la 'General Estoria' (Barcelona: Ariel, [2nd ed., rev.&enlgd], 1984.
- Uguccone da Pisa. Derivationes / Edizione critica princeps a cura di E. Cecchini, G. Arbizioni, S. Lanciotti, G. Nonni. M. G. Sassi, A. Tontini. Firenze, 2004. P. 279.
- Vigo Trasancos, A. Tras las huellas de Hércules. La Estoria de Espanna, la torre de Crunna y el pórtico de la gloria // *Quintana*, 2010. No. 9. P. 217-233.

Еришова Ирина Викторовна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник ШАГИ РАНХиГС, профессор кафедры сравнительной истории литературы ИФИ РГГУ; *i.v.ershova@list.ru*

**“On three Hercules who existed in this world of ours”:
classical hero in medieval Spanish chronicles.**

The article explores the place of Hercules' story in the medieval Spanish chronicles by Rodrigo Jimenes de Rada and Alfonso X the Sage (XIII cent. A.D.) and the role it played in the elaboration and development of the legendary genealogy of the first Spanish kings, linking them to the European antiquity. Along with that, the author demonstrates that the internal structure of the story became in the chronicle a narrative model for a number of other plots dealing with legendary characters. Moreover, the analysis of this particular subject helps to elucidate the general narrative technique of medieval Spanish chroniclers and to uncover the ideological reasons for incorporating a story of a classical hero into medieval historiographic account.

Keywords: medieval Spanish chronicles, Hercules, Alfonso X the Sage, epic, narrative

Irina Ershova, *Cand. Sc. (Philology)*, professor at the Department of Comparative Literature, Institute for Philology and History, Russian State University for the Humanities; *i.v.ershova@list.ru*